

— Эй, Уголёк, почему ты мне ничего не рассказал про Су Хэнфана?

Чи Хуайпань потряс сладко спящую в холщовой сумке систему 1107.

— А-а-а~ Что именно про Су Хэнфана? — 1107 выглядела так, будто вообще не понимала, о чём речь.

Чи Хуайпань потерял дар речи. Ему казалось, что 1107 ещё ненадёжнее, чем он сам.

— Его данные.

Если бы Су Хэнфан сам ему всё не рассказал, Чи Хуайпань до сих пор знал бы о нём совсем немного.

— Данные? Здесь для Су Хэнфана никаких отдельных данных не предусмотрено. Обычно нам дают только сюжет романа.

1107 объяснила.

Чи Хуайпань: «.....» А бедненько у вас тут.

Чи Хуайпань не понимал. Разве система вроде 1107 не должна быть очень полезной?

Почему она ничего не умеет? И у неё ничего нет.

Она что, всю дорогу здесь просто для массовки?

Чи Хуайпань уже не мог на это смотреть.

Он кое-как привёл себя в порядок и отправился на съёмочную площадку. Вообще-то наблюдать за съёмками было довольно интересно.

— Хуайпань, пришёл? Иди посмотри, у нас новичок.

Чи Хуайпань только появился на площадке, как Цзян Цзинсин позвал его посмотреть на человека.

— Чэнь Цзинъюань. Сыграет третьего мужского персонажа.

Увидев Чи Хуайпаня, Цзян Цзинсин представил стоявшего рядом молодого мужчину.

Чи Хуайпань пару раз окинул его взглядом. Впечатление производил хорошее, и Цяо Цзиню подходил отлично. Неплохо.

— Режиссёр Цзян, а это кто? Тоже из нашей съёмочной группы?

Чэнь Цзинъюань увидел, что Чи Хуайпань красив, и сам собой решил, что тот актёр, причём новичок.

— А, это Чи Хуайпань, автор «Улуна».

Чэнь Цзинъюань потрясённо посмотрел сначала на Цзян Цзинсина, потом на Чи Хуайпаня.

— Такой молодой?

Было видно, что он не верит.

— Здравствуйте, я Чэнь Цзинъюань. — Чэнь Цзинъюань протянул руку.

Чи Хуайпань улыбнулся и пожал её.

— Здравствуйте.

— Можете дать мне автограф? Вы просто потрясающе пишете. — С этими словами Чэнь Цзинъюань достал бумажное издание «Улуна» и ручку.

Цзян Цзинсин понимающе заметил:

— Так ты ещё и поклонник Хуайпаня. Неудивительно, что такой довольный.

Чи Хуайпань взял ручку, подписал на первой странице книги «Баньму» и вернул её ему.

— Эм, я ещё хотел...

Но Чэнь Цзинъюань не успел договорить, как его перебили:

— Чэнь Цзинъюань, ты чем занимаешься? Ещё работать не начал, а уже решил развлекаться?

Это была его менеджер, сестра Лян. Она оттащила Чэнь Цзинъюаня в сторону и принялась его наставлять.

В конце она швырнула ему контракт и ушла.

Чи Хуайпаню лицо сестры Лян показалось знакомым, и он неуверенно спросил Цзян Цзинсина:

— Сестра Лян разве не менеджер Су Хэнфана?

Он помнил, что видел, как сестра Лян приходила к Су Хэнфану.

Цзян Цзинсин кивнул:

— Чэнь Цзинъюань только что подписал контракт. С прежней компанией у него договор закончился. Раньше он был в одной компании с Си Ином.

— Тогда понятно.

Чи Хуайпань цокнул языком.

Неудивительно, что тот подписался с другой компанией. Какой умный человек захочет идти в такую фирму? Ни перспектив, ни ценности. Непонятно, как она вообще умудрилась выйти на биржу.

Размышляя об этом, Чи Хуайпань пару раз покосился в сторону и как раз увидел снимавшегося Су Хэнфана. Он тут же отвёл взгляд.

Ему самому было ужасно неловко. Кто знает, что на него вчера нашло и зачем ему вдруг понадобилось обнимать Су Хэнфана.

□Прогресс задания +10. Текущий прогресс: 55.□

Каждый раз уведомление о задании заставляло Чи Хуайпаня врасплох.

Чи Хуайпань снова покосился в сторону. Цзян Цзинсин и Чэнь Юнь о чём-то разговаривали, и между ними всё было до неприличия двусмысленно.

Не хватало только розовых пузырьков вокруг. Чи Хуайпань молча отошёл подальше, боясь им помешать.

.....

Чи Хуайпань вовремя опубликовал новую главу. Шло время, и «Летняя ночь» постепенно приближалась к финалу: оставалось примерно десять глав. Чи Хуайпань вздохнул.

Он открыл черновики. Там было пусто — остался только план. Если сейчас ничего не написать, завтра опубликовать будет нечего, но он никак не мог понять, с чего начать.

Финал — тоже важнейшая часть произведения. От того, насколько он удачен, зависит общее впечатление.

Но авторы часто о нём забывают.

Так Чи Хуайпань просидел, подперев щеку рукой, целых полчаса и только потом начал печатать.

Печатал он довольно быстро, но со временем всё равно уставал, и скорость постепенно снижалась.

Чи Хуайпань зевнул, размял пальцы и решил немного отдохнуть, а потом дописать оставшуюся часть.

Сам того не заметив, он положил голову на стол и закрыл глаза. В комнате осталось слышно только ровное дыхание.

Было уже немного за девять вечера, за окном стемнело.

Су Хэнфан вошёл в комнату. Внутри было темновато.

Он устало потёр высокую переносицу, и взгляд его упал на единственный источник света в комнате.

Тусклое свечение исходило от экрана компьютера. В его свете проступало красивое, утончённое лицо спящего человека.

Су Хэнфан не стал включать свет: боялся разбудить того, кто уснул за столом.

Он осторожно подошёл к кровати и включил настольную лампу.

Комната наполнилась тусклым тёплым светом. Су Хэнфан подошёл к Чи Хуайпаню.

На экране компьютера тянулась строка бессмысленных символов.

Су Хэнфан решил, что Чи Хуайпань случайно набрал их, когда засыпал.

Он наклонился, один за другим удалил лишние символы, нажал «Сохранить» и закрыл страницу.

Су Хэнфан долго смотрел на Чи Хуайпаня, затем вздохнул, осторожно обхватил его за талию, поднял на руки и медленно понёс к кровати.

Положил его и укрыл одеялом.

Су Хэнфан быстро умылся, выключил лампу и лёг в постель.

Ночь прошла без сновидений.

Чи Хуайпань проснулся только после шести утра. И вовсе не сам — его разбудил комар.

Из-под одеяла у Чи Хуайпаня торчало только лицо, а комар всё жужжал рядом.

Полусонный Чи Хуайпань пару раз махнул рукой в воздухе.

Это не помогло. Он раздражённо взъерошил волосы и резко хлопнул по тому месту, откуда доносился звук.

— Хлоп!

— Тс-с... Ай!

Резкий хлопок вместе с болезненным вскриком донёсся до ушей Чи Хуайпаня.

Он мгновенно проснулся и вспомнил, что рядом с ним спит ещё один человек.

Комара он не прихлопнул, зато попал по человеку рядом.

Чи Хуайпань сел и посмотрел в сторону.

Су Хэнфан прижал ладонь к руке, по которой Чи Хуайпань случайно его ударил.

Он нахмурился:

— Ты меня убить решил?

Чи Хуайпань виновато потёр нос:

— Прости. Тут комар был, а я забыл, что рядом кто-то спит, и слишком сильно размахнулся.

— Комар?

Су Хэнфан с недоумением сел, огляделся, но ничего не увидел. Потом его взгляд остановился на лице Чи Хуайпаня.

Он замер, подавляя смех, и отвернулся.

— ???

Чи Хуайпань совершенно не понимал его странной реакции:

— Чего смеёшься?

По привычке он слегка поджал губы и тут же почувствовал что-то неладное.

Кажется, губа распухла.

Скорее всего, виноват был тот самый проклятый комар.

Плечи Су Хэнфана задрожали от смеха. Чи Хуайпань окончательно потерял дар речи.

— Хватит смеяться, ладно? Ты очень халтурно делаешь вид, что сдерживаешься.

Су Хэнфан кашлянул, взял себя в руки и повернулся к Чи Хуайпаню.

Но через несколько секунд снова не выдержал и отвернулся.

Чи Хуайпань: «.....» Вот уж спасибо так спасибо.

Чи Хуайпань вздохнул и пошёл в ванную. Глядя в зеркало на своё лицо, он пальцем коснулся припухшей от комариного укуса середины губы.

Место заметно распухло. Не то чтобы очень сильно, просто в целом выглядело довольно странно.

<http://bllate.org/book/19033/1901812>